

Почему не заработал «Завод по производству бериллия им. Петра Чубика»?

Коррупционные «схематозы» томского Политеха давно стали «притчей во языцех»

Мы уже много раз писали о масштабных проектах Томского Политехнического Университета (НИ ТПУ), которые там пытались реализовать в то время, когда ректором учебного заведения являлся Петр Чубик – созданию энергоэффективной солнечной электростанции, установок по газификации угля. Все они, несмотря на многомиллионные расходы и навязчивый пиар в СМИ, так и не пошли в дело. Если не считать проверок прокуратуры по поводу эффективности трат бюджетных средств, все кончилось ничем.

Однако в тени остался еще один масштабный проект ТПУ, который до 2017 года активно рекламировался везде и всюду – разработка технологии по производству бериллия. Чем же закончился этот проект? Давайте же узнаем.

Уникальная технология

О том, что в НИ ТПУ начаты работы по разработке отечественной технологии производства редкого металла бериллия начали говорить еще 10 лет назад. Мировая потребность в нем, как тогда всех уверяли, была высокой: 400 тонн в год, при производимых 300. Действительно, редкий металл бериллий активно используется в атомной, аэрокосмической промышленности, машиностроении, в рентгенотехнике, при производстве лазерных и огнеупорных материалов, при создании ракетного топлива. Кроме того, металл используют как добавку к сплавам, что позволяет значительно повысить их твердость и прочность. Добавка 0,5% бериллия в сталь позволяет изготовить пружины, которые пружинят при красном калении. Они способны выдерживать миллиарды циклов значительной по величине нагрузки.

На сегодняшний день мировая добыча бериллиевой руды осуществляется только в двух странах: в США (90%)

и Китае (10%). Производится же металлический бериллий в трех странах: США, Китае и Казахстане, причем Казахстан до сих пор дорабатывает складские запасы сырья советского периода, и запасы казахского предприятия неуклонно истощаются. При этом Россия имеет два крупных месторождения бериллиевых руд - Ермаковское в Бурятии и Малышевское в Свердловской области.

В принципе, наша страна сама могла решить вопрос импортозамещения и выхода на мировые рынки по бериллию, потому не было ничего удивительного в том, что в 2013 году Политех получил большой заказ от Министерства промышленности и торговли РФ (Минпромторг) на разработку технологии по производству бериллия и установки для его промышленного производства, пообещав все сделать примерно за три года. И вроде действительно была разработана уникальная фторидная технология производства бериллия (российское бериллиевое сырье - высокофтористое, в нем до 25 % фтористых соединений – прим.ред.), и уже в конце 2014 года специалистам из НИ ТПУ и АО «СХК» впервые в России удалось получить первую лабораторную партию этого металла. Практически сразу заговорили о том, что неплохо бы создать и большое промышленное производство металла.

«Перерезать ленточку»...

В 2015-2017 гг. тогдашний ректор ТПУ Петр Чубик, проректор по научной работе и инновациям ТПУ Александр Дьяченко, ныне покойный генеральный директор АО «СХК» Сергей Точилин активно пиарили идею создания промышленного производства бериллия на базе «СХК», как и производство готовых изделий из него на комбинате. Тем более что в Политехе создали фторидную технологию по его получению, которую считали лучшей, чем затратную серноокислотную, применяемую в США.

Первоначально запустить производство по фторидной технологии получения бериллия мощностью 30 тонн в год хотели к 2020 году, вложив в проект 1,5 миллиарда рублей. В конце 2016 – начале 2017 гг. появились первые зримые контуры проектируемого завода. У ТПУ появился индустриальный партнер – фирма ООО НПО «РМС», Научно-производственное объединение «Редкие Металлы Сибири», которую с вузом учредила компания ООО «УК «Технология-Сервис».

НПО «РМС» планировала в 2018 году организовать первый этап производства бериллия по разработанной политехниками технологии в Забайкальском крае. Данное производство хотели развернуть на «Приаргунском Производственном Горно-Химическом объединении» в Краснокаменске. Для этого компания НПО «РМС» подала заявку в Фонд развития промышленности (ФРП) на 260 миллионов рублей, которую одобрили, и вроде бы даже выделили займ под 5%. Более того, всем сказали, что все уже спроектировано, найдена промышленная площадка, заключен договор об аренде производственных площадей, подыскали и банк, который даст вторую половину средств, еще 260 миллионов рублей. По информации проректора ТПУ

Александра Дьяченко, в проект на начало 2017 года инвестировали более 185 миллионов рублей, так что деньги лились рекой.

На первых порах хотели использовать запасы бериллиевого концентрата из Росрезерва (около 18 тысяч тонн). Позднее в переработку пошло бы сырье из восстановленного месторождения Ермаковское. В 2018-2019 гг. планировалось создать обогатительную фабрику в Краснокаменске по переработке бериллийсодержащих руд производительностью 1 тысяча тонн 8-процентного бериллиевого концентрата в год. К 2019-2021 гг. предполагалось диверсифицировать гидрометаллургическое производство на переработку производимых концентратов для получения гидроксида бериллия (140 тонн в год) и металлического бериллия (30 тонн в год). Всего в проект производства металлического бериллия в 2017-2021 гг. хотели вложить 700 миллионов рублей. Проректор Политеха Александр Дьяченко был однозначно уверен в большом успехе и обещал всем жителям Томской области уже в конце 2018, или в самом крайнем случае, в 2019 году «разрезать ленточку на новом предприятии».

Громкий пшик

Словом, размахнулись наши планировщики даже не на рубль, но что у них получилось в итоге? Несмотря на то, что вроде бы имелась и технология, и установка, а также промышленная площадка и деньги... не получилось ровным счетом ничего. Да, вообще ничего, без обиняков. Получился такой своеобразный «громкий пшик в лужу».

В августе 2017 года, спустя всего через полгода с небольшим после бравурных заявлений Александра Дьяченко, генеральный директор АО «СХК» Сергей Точилин неожиданно сообщил всем о том, что проект создания производства бериллия откладывается на неопределенный срок. Оказывается, в России сегодня в бериллии вообще «нет надобности», а все потребности страны полностью покрывает Казахстан. Дескать надо подождать «пока российская промышленность созреет». Сколько надо ждать пока она созреет (может ждать придется и все 100 лет? – прим.ред.) - Точилин не уточнил.

На этом все внезапно и закончилось. Исчез с горизонта многообещающий проректор ТПУ, он перешел на работу в другой вуз, в Москве, - Александр Дьяченко стал заведующим кафедрой химии и технологии редких элементов в МИРЭА-Российском технологическом университете. В марте 2021 году умер руководитель «СХК» Сергей Точилин, в то же году по-тихому ликвидировали и компанию ООО НПО «РМС», хотя и до этого она никакой финансовой деятельности почти и не вела. Такой внезапный и громкий провал никто никак не объяснил, кроме достаточно странных заявлений в стиле «да и не нужен нам ваш бериллий вообще».

Слышать такое крайне удивительно, сразу возникают резонные вопросы, зачем же тогда вы устроили такую шумиху в СМИ, потратив на разработку технологии почти 200 миллионов рублей? Для чего? Чтобы потом сказать «всем большое спасибо, все свободны»? К сожалению, Александр Дьяченко в разговоре с нами внятно на наши вопросы тоже не ответил, сказав лишь о том, что «в нынешних условиях сбыт бериллия в России невозможен», так как «страна закупает всю продукцию с содержанием бериллия, за рубежом», и пока ситуация не меняется. Занятое наблюдение...

Тяжбы ТПУ и Минпромторга

Что же произошло по факту с реализацией проекта? Почему все внезапно прекратилось? Вопросы интересные, и прямого ответа на них нет. Есть лишь тонкие намеки на весьма толстые обстоятельства. Немного прояснить ситуацию помогут судебные тяжбы в Арбитражных судах. Благо, прошел не один судебный процесс между Политехом и Минпромторгом РФ, между ООО НПО «РМС» и Управлением Федерального агентства по государственным резервам по Сибирскому Федеральному Округу.

Все началось с того, что Управление Росрезервами по Сибири в сентябре 2017 года подало в суд на НПО «РМС» о взыскании штрафа в размере 676 тысяч рублей. Еще в январе 2017 года по условиям договора Управление Росрезерва обязалось передать за плату компании «Редкие Металлы Сибири» 3 тысячи 157,296 базовых тонн бериллиевого концентрата из находящихся у него на хранении почти 18 тысяч тонн, стоимостью в 7 миллионов 981 тысяча рублей.

Однако ответчик товар почему-то не принял, не вывез и деньги не оплатил. Рассмотрение дела отложили, так как возник новый судебный процесс. В декабре того же года компания ООО НПО «РМС» сама подала в суд на Управление Росрезервами по Сибири, требуя расторгнуть договор о передаче ей бериллиевого концентрата как «недействительный». Основание – в бериллиевом концентрате могли иметься радиоактивные материалы, а у компании нет лицензий на работу с ними. Действительно, в составе передаваемых НПО «РМС» 17 тысяч 942, 21 тонн концентрата, передаваемых в рамках исполнения договора должны были передать 2 тысячи 611, 660 тонн радиоактивного концентрата, произведенного Акчаутским ГОК (HI, IV, V сорта).

При более детальных разбирательствах стало ясно, что в первой партии таких материалов не имелось, да и радиоактивность концентрата с ГОКа оказалась преувеличена. В итоге все суды НПО «РМС» проиграло, но концентрат так никуда и не вывезли. Такое поведение компании-индустриального партнера сразу после подписания договора уже само по себе выглядит крайне подозрительно.

Дальше – больше. В 2019 году Минпромторг РФ подал в Арбитражный суд на ТПУ требуя с вуза неустойку за неисполнение контракта в 13,9 миллионов рублей. Причина – неисполнение всех пунктов договора и отрицательное решение выездной комиссии, которая рассмотрела отчетные материалы Политеха по 4-этапу разработки технологии производства редкого металла. Для экспертизы документации по проекту разработки технологии фторидного производства бериллия министерство наняло специалистов из ВНИИ Авиационных Материалов Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». Их выводы еще в июне 2016 года вряд ли можно назвать радужными:

- а) разработанная технология, в которой было бы приведено достижение заявленных в техническом задании характеристик, не представлена,
- б) разработанная технологическая документация не соответствует требованиям ГОСТ ЕСТД (невыполнение требования п. 4.4 ТЗ на НИОКР),
- в) не представлена конструкторская документация,
- г) не отражено наличие/отсутствие отличий характеристик продукта, получаемого при использовании в качестве сырья руд различных месторождений; соответствие/несоответствие продукта требованиям технического задания.

И хотя сказано, что все недостатки в документации устранили к декабрю 2016 года, верится в это с трудом. Наиболее проблемным вопросом, не позволявшим Минпромторгу принять НИОКР со стороны ТПУ даже после получения экспертного заключения, **являлось крайне некорректное оформление акта инвентаризации результатов НИОКР и сопутствующих к нему форм документов**. Ну а в январе 2017 года, как мы помним, началась свистопляска с вывозом бериллиевого концентрата НПО «РМС» из госрезервов.

Причем, Политех потом сам подал иск в суд к Минпромторгу с просьбой расторгнуть заключенный с ним контракт, так как пункт о промышленном производстве металлического бериллия, не исполним. Почему же неисполним? А потому что с одной стороны вся документация по производству бериллия вдруг стала крайне секретной, и для работы с секретными материалами нужны лицензии, которых у компаний-исполнителей нет.

С другой стороны, **бериллиевый концентрат из госрезервов для НПО «РМС» вдруг оказался... непригоден для промышленной переработки**. Понимай такое, как знаешь. Оказывается, надо работать не с концентратом, а прямо с бериллиевыми рудами на месторождении в Бурятии, что еще сложнее. Зачем тогда городили весь этот сложный огород много лет, - кто бы его знал... Только никто ни с чем все равно работать не стал, так все и осталось на бумаге.

Время пришло!

Сколько денег потратили на разработку фторидной технологии производства бериллия в ТПУ и в Минпромторге с 2013 по 2017 гг. – неизвестно до сих пор. Не то 150 миллионов рублей, не то 185 миллионов

рублей, цифры разнятся. Не ясно и то, работает ли технология, как нам и обещали в техзадании, существует ли работоспособная промышленная установка по выработке металлического бериллия. Если все действительно работает, то крайне странно, что она нигде не применяется. До сих пор никто не знает и другого, получила ли компания НПО «РМС» деньги из ФРП в размере 260 миллионов на создание завода по переработке бериллийсодержащих руд и как их потратила.

Сначала экс-проректор ТПУ Александр Дьяченко не раз заявлял всем, что, да, получила.

В разговоре с нами начал говорить прямо противоположное, что ничего не получала, что денег туда не поступало. Поди теперь и разберись кто тут прав. Юридического лица уже год как нет, взыскать издержки не с кого, доступа к документам не имеется. Известно лишь то, что никакого промышленного производства оксида бериллия и металлического бериллия в ТПУ и «СХК» так и не создали, хотя потратили на эти цели уйму денег и сказали очень много красивых слов, попиарились знатно.

По последней версии наших предприимчивых дельцов, металлический бериллий современной России в промышленных масштабах так и вовсе «не нужен», время для него еще не пришло. Может и правда не нужен и его время не пришло, но мы знаем, что обязательно нужно сделать и для чего время уж точно давно пришло. Нужно детально и обстоятельно проверить всю эту многолетнюю катавасию с бериллием правоохранительным органам, изучив бухгалтерские книги по приходу и расходу денег на НИОКР и все сопутствующие вещи. Кто на что потратил и сколько и нет ли тут подозрительных «схематозов», коими так славны некоторые госучреждения.

Даже не так, нужно проверить все подобные дела экс-ректора ТПУ Петра Чубика и приближенных к нему лиц за 2008-2018 гг. Все эти темные истории с созданием «солнечных панелей» и «установок газификации». Тогда все точно встанет на свои места... Иначе Политех никогда не выйдет из бесконечной цепи скандалов с явно коррупционным оттенком и его репутация в научных и деловых кругах будет проседать все ниже и ниже, а студентов, кто захочет учиться в таком учебном заведении, станет значительно меньше....

Впрочем, надежд на подобные шаги в нынешних условиях, если честно почти не осталось.... Все помнят, чем кончились предыдущие попытки...

Автор: Станислав Станов © Babr24.com

ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ, РАССЛЕДОВАНИЯ, ТОМСК 👁 47389 03.07.2022, 21:32 📄 767

URL: <https://babr24.com/?IDE=231257> Bytes: 15044 / 14505 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Томской области:

tomsk.babr@gmail.com

Автор текста: **Станислав Станов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)